

"Если он действительно сделан моим дядей, я определенно попытаюсь убедить его!"

Глаза Лю Яна стали твердыми, но его сердце было наполнено волнением.

Хотя у него не было доказательств, он все больше чувствовал, что не ошибется.

Отец Лю на мгновение улыбнулся и сказал: "Ладно, тогда это ваша единственная ответственность, но если это не работает. Ты не должен форсировать это."

"Отец, я знаю".

Лю Янь отдал честь, затем ушел в отпуск, внезапно узнав такие замечательные новости, но он не мог остаться ни на минуту, только хотел поспешить обратно и воспользоваться этой возможностью, чтобы связаться с Е Баем.

Глядя на спину Лю Яна, глаза отца Лю стали мягкими, он улыбнулся и сказал: "Янэр в остальном хорош, но слишком страстно хочет домой! наверх."

"Разве это не хорошо, милорд? На мой взгляд, с таким сердцем, вы, безусловно, добьетесь больших успехов во Дворце таблеток в будущем, и превзойти нас, безусловно, не будет сложной задачей".

Мастер Лу сказал с улыбающимся лицом.

Ни один родитель не хотел слышать хорошие вещи о своем сыне, поэтому он кивнул головой в удовлетворении и сказал: "Я надеюсь на это, но Янэр Нет необходимости многого ожидать от того, что мы только что сказали, давайте подумаем о том, сможем ли мы набрать алхимиков пятого класса или выше".

Мастер Лу вздохнул и сказал: "Мастер, я надеюсь, что то, что сказал Гун Цзы, правда, что такого рода алхимики доступны только в крупных кланах! Кроме того, это Дворец таблеток, наша семья Уиллоу, очень трудно заплатить такую цену, иначе зачем затягивать ее до сих пор?"

Отец Лю также знал, что это был ключ.

На самом деле, если бы искали только алхимиков пятого класса или выше, хотя и редких, но не редких, если бы были в Руйи, и других сект может быть не так уж и много, но недостатка в алхимиках этого класса во Дворце таблеток никогда бы не было.

Но как можно легко пригласить алхимика этого класса? Если бы это не стоило достаточно дорого, ты бы даже никого не увидел.

"Надеюсь".

Отец Лю сказал случайно, но его разум бессознательно думал о дяде, о котором говорил Лю Янь.

.....

.....

Рано утром Йе Бай уже встал, на самом деле, ему вообще не нужно было спать, с огромным кровообращением ци и кровью в его теле, он бы вообще не чувствовал усталости, если бы не спал целый день.

Что сделало Е Бая странным, так это то, что уже пришло время, но он не почувствовал приезда Лю Яна.

Выйдя из двора, Е Бай все еще не видел фигуру Лю Яня, и, подумав об этом, Е Бай не стал много ждать, выходя из двора, шел по направлению к месту расположения Зала пилюль.

По словам Ли Цинъи, ему больше не нужно было ходить на занятия, как другим ученикам, но он мог следовать за Ли Цинъи в качестве ассистента для обучения в течение всего дня, но Е Бай, естественно, не хотел держать себя в руках, в конце концов, он только что вошел во Внутреннюю Секту и совершил тройной прыжок, так что, боюсь, ни у кого не будет хороших предчувствий о нем.

Йе Бай только что ступил в зал таблеток, оригинальные шумные голоса внезапно успокоились, многие ученики смотрели на Йе Бай с трепетом сложные глаза, их отношение уже было очень отличается от прежнего.

Йе Бай, естественно, был очень доволен этими переменами, хотя он не любил обижать других, было бы довольно раздражающе, если бы кто-то действительно каждый день искал неприятностей, чтобы увидеть, как он расстроен.

К крайнему удивлению Е Бая, место Ван было пустым, но никого не было.

"Эй, Йе Бай, теперь ты - большая шишка, я не знаю, самый ли талантливый в нашем сеансе - ты или нет, но сказать, кто самый популярный. Самый известный, это определенно не кто иной, как ты".

Толстяк Ци улыбнулся и сжал брови: "Честно говоря, если бы мы не были друзьями сейчас, я бы немного завидовал тебе, ты сказал. Ты слишком извращенец, чтобы оставить кого-то в живых?"

Йе Бай сказал в плохом настроении: "Я бы тоже хотел не высовываться, но сила не позволяет".

"Ты ребенок".

Толстяк Ци на мгновение остановился, а затем покачал головой, как будто был опустошен.

Йе Бай ничего не сказал, хотя, в конце концов, он прекрасно знал, что теперь для него невозможно оставаться в тени и притворяться анонимным.

Когда Толстяк Ци увидел, что ничего не сказал, он вдруг загадочно сказал: "Кстати, ты знаешь, почему Ван Сломанное небо не пришло?".

"Я не знаю".

Е Бай сказал случайно, потом посмотрел на Толстяка Ци и спросил, удивлённо: "Что, ты знаешь?".

Толстяк Ци гордо улыбнулся, похлопал по груди и сказал: "Это точно". Не глядя на то, кто такой Маленький Мастер, хотя я и не самый сильный с точки зрения силы, но сказать, кто самый информированный, это определено я".

Йе Бэй бросил на него беглый взгляд и сказал: "Тогда скажи мне".

Толстяк Ци был немного подавлен и сказал: "У тебя есть такая информация? Забудь, я тебя не беспокою, ты до сих пор не знаешь, Старейшина Ли прогнал Ван Разбитое небо, отныне и навсегда, пока это старейшина Ли. Уроки, ему даже не разрешено появляться".

Брови Йе Бая были подняты, а лицо было спокойным, как он сказал: "Даже если это так, это все равно его собственная вина".

Толстяк Ци улыбнулся и сказал: "Это правда, хорошо, что этот парень не пришел, но я уверен, что он отнес его в Запомните ваши слова, если он не может прийти в зал таблеток, чтобы узнать, его прогресс в этом аспекте алхимии, безусловно, будет ниже, чем у нас".

Йе Бай улыбнулся и беззаботно сказал: "Тогда пусть будет".

Толстяк Ци долго смотрел на него странным взглядом вверх и вниз, прежде чем сказал: "Йе Бай, будь честен, ты сделал прорыв, как мне Чувствуешь, что ты сегодня не совсем такой же?"

"Какая разница?"

Йе Бай был удивлен и с интересом посмотрел на Толстяка Ци.

Толстяк Ци засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Я не могу сказать, но только за то, что ты осмеливаешься игнорировать властолюбивую силу Ван Сломанное небо, я чувствую, что ты определённо Это будет намного лучше, чем все остальные".

Йе Бай тупо засмеялся и собирался что-то сказать, когда фигура Ли Цинъи уже была у входа в зал Дан.

Толстяк Ци толкнул Йе Бая в талию и тут же сел прямо на его место, и взгляд заставил бы его подумать, что он отлично учится.

Йе Бай покачал головой и проглотил то, что собирался сказать, затем сел и подготовился к уроку.

Остальные ученики были еще более молчаливы, после вчерашнего инцидента Ли Цинъи был стандартным строгим учителем в их глазах, и все боялись с ним связываться.

"Йе Бай, ты пойдешь со мной".

Неожиданно, взгляд Цинъи И Ли мягко приземлился на Е Бай и закричал с улыбкой.

Под сложными взглядами всех, Йе Бай встал и с недоумением сказал: "Старейшина, не хочешь ли ты сначала пойти в класс?".

"Занятия?"

Цинъи И Ли улыбнулся и сказал: "Это урок, но не для них, а для тебя, пойдём со мной".

Как только это было сказано, остальные ученики были ошарашены.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/957551>